

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111(73)373
ББК Ш143.21-006.63+Ш143.21-31
DOI 10.26170/1999-2629_2021_02_04

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

К. Ю. Агафонова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID ID: —

 E-mail: bc@mail.ru.

Диффузность официального регистра военного подъязыка Пентагона (на материале профжаргона войны в Персидском заливе)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу лексико-семантических особенностей официального регистра профессионального подъязыка военнослужащих армии США. Именно военный субъязык как иноформа бытования языка национального не только обслуживает коммуникативные потребности армейской субкультуры, но и нередко используется в качестве инструмента лингвистической манипуляции. Официальный регистр нормативен, имеет преимущественно письменную форму реализации. Язык военной бюрократии Пентагона отмечен обилием акронимов и тяжеловесных формулировок. Кроме того, официальный регистр военного подъязыка нередко характеризуется диффузностью. В большинстве случаев преднамеренное использование эвфемизмов, синонимического ряда, профжаргона, семантически непроницаемых акронимов и бэкронимов служит коммуникативной цели сокрытия истинного предмета разговора и мысли. В качестве объекта научного исследования избран подъязык военной службы как самобытная лексическая подсистема американского варианта английского языка. Предметная область исследования представлена диффузными лексико-фразеологическими единицами регистра официальной коммуникации оборонного ведомства США. Работа адресована лингвистам, переводчикам, преподавателям и широкой аудитории. Отмечается, что феномен *doublespeak*, состоящий в демагогии, пространственных и двусмысленных формулировках, в военном подъязыке ярко проявился во время войны во Вьетнаме: язык официальных сообщений скрывал истинное положение дел на земле, «убаюкивая» внимание американской общественности. Демонстрируется, что при освещении войны в Персидском заливе появились изречения, призванные превратить трагедию войны в нечто абстрактное, лишенное эмоций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная общность; этническая общность; лингвокультурология; лингвокультурологический анализ; лексическая семантика; лексико-семантические поля; вооруженные силы; армейская субкультура; американские военнослужащие; военный подъязык; война во Вьетнаме; война в Персидском заливе; военные конфликты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Агафонова Ксения Юрьевна, адъюнкт очной адъюнктуры, соискатель ученой степени кандидата филологических наук, кафедра № 33 английского языка (второго), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4; e-mail: bc@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Агафонова, К. Ю. Диффузность официального регистра военного подъязыка Пентагона (на материале профжаргона войны в Персидском заливе) / К. Ю. Агафонова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 57–61. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_04.

Диалектическая взаимообусловленность языка и культуры проявляется в том, что язык несет на себе отпечаток материально-духовной деятельности данной этнической общности. Именно язык детерминирует человеческие структуры мышления и поведения, выступает в качестве составного компонента и орудия культуры. Менталитет всякого лингвокультурного сообщества в значительной мере обусловлен его концептуальной картиной мира. Человек воспринимает мир преимущественно посредством родного языка, выступающего основным этнообразующим фактором. Однако национальные сообщества по своему составу неоднородны. Они образованы возрастными, гендерными, сословными, профессиональными, корпоративными и иными социальными группами. Социальные кластеры, в

свою очередь, имеют особые, профессионально маркированные ракурсы мировосприятия. Всякая речевая деятельность социально обусловлена. Акцентируя внимание на социальной природе языка, Л. В. Щерба заключает, что каждая социальная общность оперирует своим подъязыком [Щерба 1974: 64]. Здесь несомненную важность представляет вопрос социальной детерминации языка. Неоднородность социальной ткани общества отражается в языке в форме речевой деятельности и соответствующего языкового материала.

Языковая коммуникация представляет собой континуум, охватывающий сферы общения, совпадающие со сферами социального взаимодействия. В ситуации многоязычия, когда в обществе функционирует несколько идиомов, люди наряду с родным

овладевают другим языком или иной формой его бытования, становясь диглоссными индивидами. В различных коммуникативных ситуациях они используют лексические подсистемы, удовлетворяющие требованиям общения [Бойко 2018: 7–8]. Одной из таких лексических подсистем общенационального языка выступает профессиональный субъязык армейского кластера порождающей лингвокультуры.

Как отмечает Б. Л. Бойко, главное качество социально-групповых диалектов — служить средством социально маркированного общения. С одной стороны, отношения в воинской среде регламентированы положениями общевоинских уставов и руководящих документов. С другой стороны, система внутригрупповых отношений подчинена неписаным правилам этикета. «Военнослужащим присущ особый *modus vivendi*, который реализуется на относительно изолированной территории воинских частей и командных инстанций» [Бойко 2019: 23].

Вслед за А. С. Романовым под военным социумом мы понимаем сформировавшееся исторически устойчивое и жизненно важное социальное звено, реализующее функцию вооруженного насилия в интересах правящих элит государства. Армейская субкультура представляет собой «социальное образование, характеризующееся единством правовых основ регламентации профессиональной деятельности, общественно значимых социальных функций, культурно-исторического наследия, менталитета, идиомы и аксиологических ориентаций, условий жизненного уклада» [Романов 2019: 138].

В основе воинского служения «лежит античная философская концепция стоицизма, восходящая к принципу „упражнения в добродетели“» [Романов 2020: 253]. В профессиональной картине мира воинства добродетель явлена в ипостасях профессионализма, мужества, жертвенности, коллективного духа соратников по оружию, боевого опыта. Трудности надлежащего исполнения воинского долга закаляют дух и формируют добродетельные качества. В американском военнополитическом дискурсе служба неизменно ассоциируется с совокупностью морально-этических концептов: *dignity* — ‘достоинство’, *glory* — ‘слава’, *honour* — ‘честь’, *heroism* — ‘героизм’, *volunteer service* — ‘добровольная служба’, *greater cause* — ‘высшее предназначение’, *sacrifice* — ‘жертвенность’, *harm’s way* — ‘опасность’, *death’s door* — ‘смертный одр’, *dirty job* — ‘грязная работа’ и др. [Романов, Ангалева 2019: 150].

В современной военной истории США полыхающий регион Ближнего Востока име-

ет особое значение. Победоносное шествие американских солдат по Багдаду 1991 г. не идет ни в какое сравнение с затяжными конфликтами и безуспешными попытками восстановить мир на территориях современных Афганистана, Ирака, Сирийской Арабской Республики. Блицкриг в Персидском заливе с минимальным количеством боевых потерь доказал эффективность американской военной машины. Однако, как утверждает А. Х. Кордсман, проводимая на протяжении последних 20 лет политика США на Ближнем Востоке есть не что иное, как череда дорогостоящих ошибок и просчетов. По состоянию на 31 марта 2019 г. на урегулирование ситуации в Ираке и борьбу с ИГИЛ оборонным ведомством США было израсходовано более 765 млрд долларов. При этом речь идет исключительно о прямых расходах Пентагона. Данных о государственных затратах гуманитарного характера на сегодняшний день нет. Однако по оценкам некоторых экспертов, эти издержки составляют не менее 100 млрд долларов [Cordesman 2020]. Помимо очевидных политических, социально-экономических и репутационных издержек, ближневосточная военная кампания США под эгидой борьбы с международным терроризмом оставила неизгладимый след в военном подязыке. Войны всегда были и остаются мощными эволюционными катализаторами развития не только военно-технологической сферы, но и субъязыка военной службы как экзистенциальной подсистемы народного языка. Во многом под влиянием вооруженных конфликтов оттачивается технолект военной сферы. Язык военной бюрократии Пентагона, отмечает Е. Леви, получил наименование *Pentagonese* [Levy 2012: 111]. Так называемый «пентагонийский язык» нормативен, имеет преимущественно письменную форму реализации, отмечен обилием акронимов и тяжеловесных формулировок. Кроме того, официальный регистр военного подязыка нередко характеризуется диффузностью, нарочитым искажением истинного смысла высказывания. «Искусственный, семантически непрозрачный язык американской военной бюрократии — характерная примета Министерства обороны США и иных силовых ведомств» [Романов 2020: 68–69].

Демагогия, пространные и двусмысленные формулировки широко распространены в англоязычном военно-политическом дискурсе. Такой язык получил наименование *doublespeak*. Названное понятие, утверждает Оксфордский толковый словарь, возникло в 50-е гг. прошлого столетия для обозначения «преднамеренно эвфемистического,

двусмысленного и лишённого однозначного толкования языка политического дискурса». В англоязычном словаре «Collins COBUILD» находим следующее толкование. *“If you refer to what someone says as doublespeak, you are criticizing them for presenting things in a way that is intended to hide the truth or give people the wrong idea”*.

Согласно распространенной, однако ошибочной точке зрения, авторство лексемы *doublespeak* часто приписывают Дж. Оурэллу, создателю классической антиутопии «1984». В своем произведении автор оперировал неологизмами *Newspeak* — ‘новояз’ и *Newthink* — ‘новое мышление’. Приведем фрагмент из романа Дж. Оурэлла, в котором дается интерпретация понятия ‘новояз’. «Новояз — официальный язык Океании — был разработан в соответствии с идеологическими потребностями Ангсоца — Английского Социализма. <...> Цель новояза не только в том, чтобы последователи Ангсоца имели необходимые средства для выражения своих мировоззренческих и духовных пристрастий, но и в том, чтобы сделать невозможным все иные способы мышления. Ставилась задача, чтобы с окончательным принятием его и забвением старояза еретическое мышление — то есть мышление, отклоняющееся от принципов Ангсоца, оказалось в буквальном смысле невыразимым, во всяком случае в той мере, в какой мышление зависит от слововыражения» (Оурэлл, 1949).

Изъясняться двусмысленно и туманно — вовсе не означает лгать. На протяжении веков, задолго до оурэлловского новояза как инструмента лингвистического манипулятивного воздействия на целевую аудиторию военные использовали язык, скрывая и маскируя ужасы войны. В большинстве случаев преднамеренное использование эвфемизмов, синонимического ряда, профжаргона, семантически непроницаемых акронимов и бэкронимов служит коммуникативной цели сокрытия истинного предмета разговора и мысли. Примерами лексико-фразеологических единиц профжаргона американских военных, выполнявших боевые задачи во время военной операции «Буря в пустыне» (*Operation Desert Storm*, 1991), подкрепим изложенную мысль. В качестве источников языкового материала, отражающих склонность военнослужащих к лингвистическому творчеству, послужили специализированные словари [Судзиловский 1973; Dickson 2003; Axelrod 2013] и интернет-ресурсы. Приводимый далее языковой материал аутентичен, а значит отражает реально существующие, актуальные практики речевого поведения представителей армейской субкультурной среды.

Стоит отметить, что феномен *doublespeak* наиболее ярко раскрылся во время войны во Вьетнаме. Вооруженный конфликт стал причиной масштабных протестных движений в США. Поражение во Вьетнаме привело к отмене всеобщей воинской повинности в 1973 г. Армия солдата и гражданина (*citizen-soldier army*) прекратила свое существование. Двусмысленный, кодированный и политкорректный регистр официальной коммуникации Пентагона скрывал истинное положение дел на земле, «убаюкивая» внимание американской общественности. В самые тяжелые периоды вьетнамской войны, отмечает А. С. Романов, искусственный язык Пентагона порождает такие изречения, как *condolence award* — «денежная компенсация в размере 34 долларов, выплачиваемая правительством США родственникам убитого по ошибке гражданина Южного Вьетнама» (досл. *моральное вознаграждение*), *navigation errors / misdirections / technical errors* — «грубые просчеты во время бомбардировок» (досл. *навигационные ошибки / ошибочное целеуказание / технические ошибки*), *weed killers* — «средства для борьбы с сорняками, гербициды (прим. пер. *радиус уничтожения растительного покрова в результате применения американскими военнослужащими дефолиантов „Orange“ составлял 24 км*)» [Романов 2020: 69] (Dickson, 2003).

Порождением войны в Персидском заливе стали изречения, призванные превратить трагедию войны в нечто абстрактное, лишённое эмоций. Обратимся к иллюстративному материалу. *Casualty assistance coordinator* — ‘координатор содействия по вопросам боевых потерь’ (прим. пер. *должностное лицо, в обязанности которого вменялось сообщить родственникам о гибели военнослужащего*; перевод здесь и далее по тексту наш. — К. А.), *collateral damage* — ‘сопутствующий ущерб’ (гибель гражданского населения Ирака вследствие военных просчетов), *ballistically induced aperture in the subcutaneous environment* — ‘пулевое ранение’ (досл. *баллистически индуцированное нарушение целостности кожных покровов*), *servicing / visiting the site* — ‘обслуживание цели’ (прим. пер. *нанесение ракетно-бомбовых ударов по цели*), *hard and soft targets* — ‘укрепленные и уязвимые цели’ (прим. пер. *здания / бронированные цели и живые люди*), *laying down a carpet* — ‘площадное бомбометание высокой плотности, ковровая бомбардировка’ (досл. *расстиланье ковра*), *denying the enemy* — ‘воспреещение активности противника’ (прим. пер. *нанесение ударов по военным объектам в центральной части городов*), *assets* —

‘активы’ (прим. пер. *бомбы*) [Dickson 2003: 298–299; Media&Values 1991; Brody 2013].

Армия как социальный институт — культурный ответ общества на потребность в обеспечении национального суверенитета, безопасности и реализации интересов государства на международной арене. Как и всякая самостоятельная часть социума, армия отличается собственной профессиональной культурой и подязыком. Последний реализован в литературном стандарте и субстандарте неформальной коммуникации военнослужащих. Семантическая непрозрачность, криптолаличность официального регистра подязыка военной службы позволяет использовать его в качестве инструмента манипулятивного воздействия на целевую аудиторию. Неотъемлемым атрибутом «униформированного мира» выступает признак-критерий знаковости (символизма). Последний, отмечает Б. Л. Бойко, проявляется «<...> как в форме эмблем на предметах, так и в форме эмблем — единиц языка» [Бойко 2008: 51].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, Б. Л. Социально-групповая диалектология : моногр. / Б. Л. Бойко. — Москва : Воен. ун-т, 2018. — 232 с. — Текст : непосредственный.
2. Бойко, Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов : моногр. / Б. Л. Бойко. — Москва : Воен. ун-т, 2008. — 184 с. — Текст : непосредственный.
3. Бойко, Б. Л. Вербальные и невербальные ритуалы как ценности профессиональной культуры военных / Б. Л. Бойко. — Текст : непосредственный // Организационная психоллингвистика. — Москва : ИЯ РАН. — 2019. — № 1 (5). — С. 21–33.
4. Оруэлл, Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. — Москва : Культура, 1992. — 425 с. — Текст : непосредственный.
5. Романов, А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на мате-

риале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. ... д-ра филол. наук / Романов А. С. ; Военный университет. — Москва, 2020. — 447 с. — Текст : непосредственный.

6. Романов, А. С. Система аксиологических координат GI в отражении девизов родов войск и видов вооруженных сил США / А. С. Романов. — Текст : непосредственный // Вопросы психоллингвистики. — Москва, 2019. — № 2 (40). — С. 135–150.

7. Романов, А. С. Вооруженные силы США в стереотипах американской периодики на примере метафорической модели “Military Service is Way / Road” / А. С. Романов, М. А. Ангалева. — Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — Москва, 2019. — № 4. — С. 149–154.

8. Судзиловский, Г. А. Сленг — что это такое? Английская просторечная военная лексика / Г. А. Судзиловский. — Москва : Воениздат, 1973. — 182 с. — Текст : непосредственный.

9. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Ленинград : Наука, 1974. — 428 с. — Текст : непосредственный.

10. Axelrod, A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military / A. Axelrod. — New York : Skyhorse Publishing, 2013. — 240 p. — Text : unmediated.

11. Brody, B. U.S. Military Lingo: The (Almost) Definitive Guide / B. Brody. — URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2013/12/04/248816232/u-s-military-lingo-the-almost-definitive-guide> (date of access: 02.12.2020). — Text : electronic.

12. Cordesman, A. H. America’s Failed Strategy in the Middle East: Losing Iraq and the Gulf / A. H. Cordesman. — January 2, 2020. — URL: <https://www.csis.org/analysis/americas-failed-strategy-middle-east-losing-iraq-and-gulf> (date of access: 04.12.2020). — Text : electronic.

13. Dickson, P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. — 2nd ed. — Dulles, Virginia : Brassey’s Inc, 2003. — 428 p. — Text : unmediated.

14. Levy, E. Upper Echelons and Boots on the Ground. The Case for Diglossia in the Military / E. Levy. — Text : unmediated // Warrior ways : explorations in modern military folklore / edited by E.A. Eliason and T. Tuleja. — University Press of Colorado, 2012. — P. 110–127.

15. Military Doublespeak: How Jargon Turns Gore into Glory // Media&Values. — 1991. — Iss. 56. — URL: www.medialit.org/reading-room/military-doublespeak-how-jargon-turns-gore-glory (date of access: 02.12.2020). — Text : electronic.

K. Yu. Agafonova

Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Moscow, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: bc@mail.ru.

Diffuseness of the State Register of Pentagon’s Military Lingo (as Exemplified by the Vietnam and Persian Gulf War Professional Jargon)

ABSTRACT. *The article presents a linguistic and cultural analysis of the lexical and semantic features of the state register of the professional sublanguage of the US Army servicemen. It is the military sub-language as a certain form of the existence of the national language that not only serves the communicative needs of the army subculture, but is also often used as a tool of linguistic manipulation. The state register is normative and has mainly a written form of implementation. The language of the Pentagon’s military bureaucracy is marked by an abundance of acronyms and ponderous definitions. In addition, the official register of the military sublanguage is often characterized by diffuseness. In most cases, the deliberate use of euphemisms, synonymic series, professional jargon, semantically impenetrable acronyms and backronyms serves the communicative purpose of concealing the true subject of conversation and thought. The sublanguage of military service as an original lexical subsystem of the American version of the English language is chosen as the scope of scientific research. The object of the study is represented by diffuse lexical and phraseological units of the register of official communication of the US Defense Department. The work is addressed to linguists, translators, teachers and a wide audience. It is noted that the phenomenon of doublespeak, consisting of demagoguery, lengthy and ambiguous wording, in the military sublanguage was clearly manifested during the Vietnam War: the language of official messages hid the true state of affairs in the world, “fulling” the attention of the American public. It is demonstrated that when covering the war in the Persian Gulf, there emerged sayings designed to turn the tragedy of the war into something abstract and devoid of emotions.*

KEYWORDS: *national unity; ethnic unity; linguoculturology; linguoculturological analysis; lexical semantics; lexico-semantic fields; armed forces; military subculture; US army servicemen; military lingo; Vietnam war; Persian Gulf war; military conflicts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Agafonova Kseniya Yur'evna, Full-Time Post-Graduate Student, Candidate of Philology Degree Applicant, English Language Department №33, Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Agafonova, K. Yu. Diffuseness of the State Register of Pentagon's Military Lingo (as Exemplified by the Vietnam and Persian Gulf War Professional Jargon) / K. Yu. Agafonova // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 57-61. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_04.*

REFERENCES

1. Boyko, B. L. Social-group Dialectology : monograph / B. L. Boyko. — Moscow : Military. Univ., 2018. — 232 p. — Text : unmediated. [Sotsial'no-gruppovaya dialektologiya : monogr. / B. L. Boyko. — Moskva : Voen. un-t, 2018. — 232 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Boyko, B. L. Fundamentals of the Theory of Social Group Dialects : monograph / B. L. Boyko. — Moscow : Military Univ., 2008. — 184 p. — Text : unmediated. [Osnovy teorii sotsial'no-gruppovykh dialektov : monogr. / B. L. Boyko. — Moskva : Voen. un-t, 2008. — 184 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Boyko, B. L. Verbal and Non-verbal Rituals as Values of the Professional Culture of the Military / B. L. Boyko. — Text : unmediated // Organizational Psycholinguistics. — Moscow : Inst. of Linguistics of RAN. — 2019. — No. 1 (5). — P. 21—33. [Verbal'nye i neverbal'nye ritualy kak tsennosti professional'noy kul'tury voennykh / B. L. Boyko. — Tekst : neposredstvennyy // Organizatsionnaya psikhologicheskaya. — Moskva : IYa RAN. — 2019. — № 1 (5). — S. 21—33]. — (In Rus.)
4. Oruell, J. 1984 / J. Oruell. — Moscow : Culture, 1992. — 425 p. — Text : unmediated. [1984 / Dzh. Oruell. — Moskva : Kul'tura, 1992. — 425 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Romanov, A. S. Stereotyping of Subcultural Constants in the Axiology of the Social-group Dialect (based on the values and realities of military service in the language culture of the United States) : specialty 10.02.19 "Theory of language" : doctoral thesis of Dr. of Philol. Sciences / Romanov A. S. ; Military University. — Moscow, 2020. — 447 p. — Text : unmediated. [Stereotipizatsiya subkul'turnykh konstant v aksiologii sotsial'no-gruppovogo dialekta (na materiale tsennostey i realiy voennoy sluzhby v yazykovoy kul'ture SShA) : spetsial'nost' 10.02.19 «Teoriya yazyka» : dis. ... d-ra filol. nauk / Romanov A. S. ; Voennyi universitet. — Moskva, 2020. — 447 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Romanov, A. S. The System of Axiological Coordinates GI in the Reflection of the Mottos of the Branches of the Armed Forces and Branches of the Armed Forces of the United States / A. S. Romanov. — Text : unmediated // Questions of Psycholinguistics. — Moscow, 2019. — No. 2 (40). — P. 135—150. [Sistema aksiologicheskikh koordinat GI v otrazhenii devizov rodov voysk i vidov vooruzhennykh sil SShA / A. S. Romanov. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy psikhologicheskoy. — Moskva, 2019. — № 2 (40). — S. 135—150]. — (In Rus.)
7. Romanov, A. S. The US Armed Forces in the Stereotypes of American Periodicals on the Example of the Metaphorical Model "Military Service is Way / Road" / A. S. Romanov, M. A. Angaleva. — Text : unmediated // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. — Moscow, 2019. — No. 4. — P. 149—154. [Vooruzhennyye sily SShA v stereotipakh amerikanskoy periodiki na primere metaforicheskoy modeli "Military Service is Way / Road" / A. S. Romanov, M. A. Angaleva. — Tekst : neposredstvennyy // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. — Moskva, 2019. — № 4. — S. 149—154]. — (In Rus.)
8. Sudzilovskiy, G. A. Sleng — What is It? English Colloquial Military Vocabulary / G. A. Sudzilovskiy. — Moscow : Military Publishing, 1973. — 182 p. — Text : unmediated. [Sleng — chto eto takoe? Angliyskaya prostorechnaya voennaya leksika / G. A. Sudzilovskiy. — Moskva : Voenizdat, 1973. — 182 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Shcherba, L. V. Language System and Speech Activity / L. V. Shcherba. — Leningrad : Science, 1974. — 428 p. — Text : unmediated. [Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost' / L. V. Shcherba. — Leningrad : Nauka, 1974. — 428 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Axelrod, A. Whiskey tango foxtrot: the Real language of the modern American Military / A. Axelrod. — New York : Skyhorse Publishing, 2013. — 240 p. — Text : unmediated.
11. Brody, B. U.S. Military Lingo: The (Almost) Definitive Guide / B. Brody. — URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2013/12/04/248816232/u-s-military-lingo-the-almost-definitive-guide> (date of access: 02.12.2020). — Text : electronic.
12. Cordesman, A. H. America's Failed Strategy in the Middle East: Losing Iraq and the Gulf / A. H. Cordesman. — January 2, 2020. — URL: <https://www.csis.org/analysis/americas-failed-strategy-middle-east-losing-iraq-and-gulf> (date of access: 04.12.2020). — Text : electronic.
13. Dickson, P. War Slang: America fighting words and phrases since the Civil War / P. Dickson. — 2nd ed. — Dulles, Virginia : Brassey's Inc, 2003. — 428 p. — Text : unmediated.
14. Levy, E. Upper Echelons and Boots on the Ground. The Case for Diglossia in the Military / E. Levy. — Text : unmediated // Warrior ways : explorations in modern military folklore / edited by E. A. Eliason and T. Tuleja. — University Press of Colorado, 2012. — P. 110—127.
15. Military Doublespeak: How Jargon Turns Gore into Glory // Media&Values. — 1991. — Iss. 56. — URL: www.medialit.org/reading-room/military-doublespeak-how-jargon-turns-gore-into-glory (date of access: 02.12.2020). — Text : electronic.